

Юрченко Инна Вадимовна

доктор политических наук,
главный научный сотрудник
Института социально-экономических
и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН
ivyurchenko@mail.ru

**АДАПТАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ [1]**

Аннотация:

В статье рассматривается адаптационная проблематика развития трансформирующегося общества. Подчеркивается, что данная тема должна стать одной из ключевых проблем современной политической науки, призванной актуализировать движение от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности и общества со средой, с целью эффективного обеспечения социальной безопасности.

Ключевые слова:

глобализация, регионализация, социальная безопасность, адаптационные ресурсы.

Yurchenko Inna Vadimovna

Doctor of Political Sciences,
chief researcher of Institute of
Social and Economic
and Humanitarian Researches,
Southern Research Centre of RAS
ivyurchenko@mail.ru

**ADAPTIVE ASPECTS OF
SOCIAL SECURITY
IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION [1]**

The summary:

The article deals with the problems of adaptation in development of transforming society. It is underlined that the theme must be the one of key problems of modern political science, which has to actualize the movement from passive adaptation to construction the system of productive interaction of personality with the environment in order to effective provision the social security.

Keywords:

globalization, regionalization, social security, resources of adaptation.

Политологическое исследование проблем безопасности предполагает рассмотрение двух взаимосвязанных процессов, находящихся в определенной степени соподчинения – это глобализация и регионализация, которые предопределяют качественные параметры нового типа общества и политических субъектов. Наиболее значимыми с точки зрения социальной безопасности являются вопросы об источниках угроз в полиэтничном социуме в информационную эпоху. Если понятие «глобализация» показывает, что, несмотря на все издержки, в человеческой истории происходят качественные изменения и продвижение к новому состоянию общества, то понятие «регионализм» характеризует неравномерное, специфическое и не везде одинаковое развитие конкретных локальных социумов, их включенность или противодействие процессам глобализации [2, с. 106]. В связи с этим важными представляются локально-региональные аспекты геополитики российского государства [3, с. 202–218]. Предполагается, что в основе регионализма лежит понимание необходимости сотрудничества и партнерства со своими соседями, и только тогда каждый отдельно взятый регион может максимально обеспечить свои региональные интересы. В результате вырабатывается региональное самосознание. Однако на практике регионализм чреват серьезными коллизиями и конфликтами, порой приводящими к системному кризису, к возникновению особого типа геополитического поведения, опасного для целостности государства, например, активность сепаратистски ориентированных региональных групп, которые, находясь в оппозиции к центру, стремятся к эскалации конфликта за счет вовлечения в орбиту своих интересов и соседние территории.

В процессе глобализации постепенно возрастает роль внетерриториальных и трансграничных отношений сетевого характера. Происходит рассогласование действий и ценностей транснациональных и государственных организаций. А поскольку мировое пространство неоднородно, необходимо учитывать особенности рисков и угроз на национальном и региональном уровне. Адаптационная проблематика, традиционно занимающая центральное место в психологических дисциплинах, должна стать одной из ключевых проблем политологической науки, актуализирующей движение от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности со средой. Адаптация лежит в основе качественной стабильности целостного и в то же время противоречивого политического процесса.

Региональные интересы формируются под влиянием локальных событий, в сложном взаимодействии внутренних и внешних факторов, под воздействием макро- и микрополитики, в дискурсивном противоборстве различных политических сегментов. С этой точки зрения, эффек-

тивная политика, направленная на обеспечение безопасности, это эффективное управление конфликтным взаимодействием в пространстве социального и культурного разнообразия. Рассмотрение взаимодействия главных сил, находящихся в состоянии противоборства с учетом их основных ресурсов и тактики поведения, позволяет определить наиболее вероятные сценарии развития ситуации в определенный промежуток времени. В структуру системной динамической модели конфликтного взаимодействия, как правило, включают системные факторы; субъектные факторы; ресурсные факторы. Важным является способность управляющей подсистемы использовать суггестивные технологии, символический капитал, артикулировать и тиражировать свою «политическую формулу». В процессе исследования определяются тактические приоритеты основных участников регионального конфликтного процесса, степень значимости групп и ролевых конфликтов для системы в целом, источники перекрестных линий конфликтов и пересекающихся организационных объединений. На этом основании оцениваются возможности устойчивого развития региона в ситуациях политического конфликта, угрозы его обострения и способы локализации.

Необходимость переосмысления и расширения понятия «безопасность» в науке и политической практике была связана с появлением так называемых нетрадиционных вызовов и угроз: опасность распространения ядерных материалов, загрязнение окружающей среды, утилизация оружия массового уничтожения, незаконная миграция и оборот наркотиков, трансграничная организованная преступная деятельность и другие. Следует подчеркнуть, что не только политический, но и научный дискурс, оказывает непосредственное влияние на конфликтный и интеграционный потенциал в полиэтничном социуме, поскольку знание определенным образом генерирует власть. В современной политической науке проблемы языка и власти, языка и идеологии, технологий политической коммуникации все более выходят на уровень приоритетов в связи с возрастанием роли информационных факторов политического процесса. Вопросы теоретического осмысления способов моделирования политического адаптивного дискурса, механизмов функционирования политических текстов, всестороннего анализа политической риторики, вербальных стратегий политических субъектов рассматриваются в контексте возникновения новых конфликтов. Манипулятивные технологии, подмена понятий и смыслов, ради собственных политических интересов, приводят к ослаблению общей приспособляемости как в государственном, так и глобальном масштабе.

Рассмотрим типичный пример оппозиционных оценок современной российской политики. Так, по мнению Н.В. Шатиной, новые «властные элиты настойчиво ищут инструменты собственной легитимации, и основным способом формирования доверия к власти становится целенаправленное политическое проектирование, основанное на апелляции к традиционным архаическим основаниям доверия и их предельной актуализации». Для российского государства, – считает она, – «совершенно естественно такой цементирующей идеей становится актуализация угрозы безопасности, позволяющая всемерно усиливать себя самое» [4, с. 175]. По этой логике получается, что реальных угроз безопасности для государственности и правового миропорядка нет, а есть только желание элиты любой ценой сохранить свою власть, для чего она и акцентирует внимание на угрозах, чтобы продемонстрировать свою способность защитить общество и его граждан от опасностей. Такая интерпретация формирования политического пространства и конструирования политической реальности представляется не просто ограничивающей политику узко элитными мотивами, но и уводящей от сущности подлинных угроз безопасности современного общества.

В настоящее время в проблематику национальной, региональной и международной безопасности включены практически все социальные сегменты и природные факторы. Такие вызовы, как погодные катаклизмы, ограниченность полезных ресурсов, запасов пресной воды, плодородных почв, загрязнение воздуха и т.д. свидетельствуют об опасностях и угрозах в области экологической, продовольственной, энергетической безопасности. Способы мгновенной передачи информации о природных процессах превратили эту сферу в приоритетно политизированную, обусловленную в том числе и деятельностью стороны человеческого существования и тесно связанную с такими чисто социальными угрозами, как экстремизм, национализм, терроризм, ксенофобия, военная конфронтация, милитаризация. Поэтому использование элитой адекватной политической терминологии является важным, но не единственным способом управления обществом, так как политический язык является не самоцелью, а средством отражения основного смысла внутренней и внешней политики в соответствии с определенным образом понимаемыми национальными и групповыми интересами. Хотя, безусловно, эффективное использование терминологии, генерирование новых идей конструируют новую реальность: и политическую, и экономическую. Например, для определения базовых концептов политической стратегии развития используются словосочетания: «другая система безопасности», «новое

партнерство», «фаза создания доверия» и др. Но довольно часто в информационном пространстве политическая система России характеризуется как малочувствительная к требованиям извне (так как не все группы имеют каналы выражения своих интересов). И в результате делается вывод о недостаточной репрезентативности власти. А отсутствие необходимых возможностей артикуляции своих претензий и требований к политическому курсу создает угрозы ценностных рассогласований и приводит к распространению мнений о том, что не все обсуждаемые элитой проблемы являются самыми важными. Способность правящего класса упреждать возникновение элементов делегитимации повышает эффективность проводимой политики, которая непосредственно обеспечивается тематизацией политического дискурса.

С точки зрения нашего анализа большое значение имеет парадигма, рассматривающая современность как культуру риска, а понятие риска как способ организации социального мира. С одной стороны, современность снижает уровень рискованности определенных сфер и форм жизни, но с другой – она привносит новые параметры риска, которые были прежним эпохам совершенно неизвестны. Если раньше важнейшими проблемами были богатство и способность его справедливого распределения, свобода, равенство, демократия, то теперь, в эпоху развитой современности, центральным вопросом является риск и способы его предотвращения, минимизации и управления. Многие проблемы безопасности выходят далеко за пределы конкретных государств, конкретных территорий, а обеспечить приемлемый уровень безопасности можно только комплексно. Никакой отдельный аспект безопасности – как бы тщательно он ни был проработан – не имеет смысла, если по другим направлениям какая-либо ситуация вызревает в конкретную угрозу.

В условиях растущей глобализации расширяется спектр угроз, для которых границы государства не являются непреодолимым барьером. Это и информационная, и экологическая, и радиационная безопасность, а также существует проблема устойчивости мировой финансовой системы, угрозы психологического характера и духовно-нравственной безопасности. Глобализация экономики ведет к снижению объема «низких» технологий и развитию «высоких», происходит передача низко квалифицированных или экологически опасных производств в развивающиеся страны. Оценивая положение России как находящейся в ловушке глобализации, некоторые эксперты предлагали, чтобы Россия «оказывала экологические услуги на рынках пространства» [5, с. 173], что создавало серьезные угрозы суверенитету страны и экологической безопасности. Усиливающаяся регионализация, появление различных концепций регионализма имели особое значение именно на фоне глубинного политико-экономического и мировоззренческого кризиса, проявляющегося в экзистенциальных переживаниях по поводу периферийного положения России в трансформирующейся мировой системе. Как справедливо отмечает Л. Фишман, «нахождение на периферии миросистемы порождает... на индивидуальном уровне... ощущение того, что ты «не хозяин собственной жизни», а на уровне страны: «мы не определяем собственную историю» [5, с. 88]. Эти переживания он называет переживаниями «неполной субъективности», ослабляющие ментальные основы безопасности

Таким образом, в условиях нестабильности и непредсказуемости социальных изменений для обеспечения необходимого уровня национальной и региональной безопасности в процессе интенсивных трансформаций мирового пространства обществу необходимы серьезные адаптационные ресурсы.

Ссылки:

1. Исследование выполнено в рамках работы над проектом «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» по программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)», № 2.1.3./3824
2. Ковальский Н.А. О соотношении глобализации и регионализма // Глобализация и регионализм. Черноморский регион. Балканы. М., 2001.
3. См.: Юрченко В.М., Юрченко И.В. Локально-региональные аспекты геополитики России в Черноморском макрорегионе // Вестник Российской нации. 2010. № 6. С. 202–218.
4. Шатина Н.В. Концепт безопасности как способ формирования доверия к власти // «Новая Россия»: проблемы доверия в современном российском политическом сообществе. М., 2007.
5. Мир без границ – война без фронтов? / под ред. В.Е. Хвощева. Челябинск, 2002.
6. Фишман Л. Россия как «периферийная империя» // Стратегия Россия. 2006. № 10.

References (transliterated):

1. This research was done under the project "Information security in a poly-ethnic society (based on materials SFD)" program "Development of Scientific Potential of Higher Education (2009-2010)", No. 2.1.3./3824
2. Koval'skiy N.A. O sootnoshenii globalizatsii i regionalizma // Globalizatsiya i regionalizm. Chernomorskiy region. Balkany. M., 2001.
3. See: Yurchenko V.M., Yurchenko I.V. Lokal'no-regional'nye aspekty geopolitiki Rossii v Chernomorskom makroregione // Vestnik Rossiyskoy natsii. 2010. No. 6. P. 202–218.
4. Shatina N.V. Kontsept bezopasnosti kak sposob formirovaniya doveriya k vlasti // «Novaya Rossiya»: problemy doveriya v sovremennom rossiyskom politicheskom soobshchestve. M., 2007.
5. Mir bez granits – vojna bez frontov? / ed. by V.E. Hvoshchev. Chelyabinsk, 2002.
6. Fishman L. Rossiya kak "periferiynaya imperiya" // Strategiya Rossiya. 2006. No. 10.